

A marble sculpture of a man's torso and head, shown in a state of intense distress. The man's head is buried in his hands, and his body is tensed with pain. The sculpture is set against a solid blue background.

Марков Д.Ф.

Счастливый
случай

Денис Фаритович Марков

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28262674

SelfPub; 2017

Аннотация

Иногда судьба нас бьет кнутом, гладит по голове, целует в губы, а иногда щекочет до нервного тика... Примерно такие чувства вызовут в вас эти истории – безразличными вы не останетесь! Авангард, фантастика и просто обычные житейские ситуации, навеянные нашим Бытием. Содержит нецензурную брань.

Восточный принц

Дождь шёл уже третий день, заливая улицы сплошным потоком. Ливнёвки не справлялись с таким большим количеством воды, поэтому, в некоторых местах города, лужи плавно перерастали в озёра местного значения. Смельчаков севших за руль, было очень мало, и они как пароходы, продирались сквозь стихию, оставляя за собой убегающую волну. Молодой человек восточной внешности сидел за столом в ресторане и смотрел через стекло на это природное обилие. Погода была печальной и парнишка грустно подбочил рукой голову – он уже минут пятнадцать ждал ужин.

– Извините, пожалуйста! Через пять минут ваш заказ будет готов. – Появилась официантка с подносом и выставила тарелку с приборами перед молодым человеком. – Это кальмаровый салат – комплимент от шеф-повара, извинение за задержку!

– Ой, спасибо большое! Я всё понимаю, сегодня у вас ажиотаж... – молодой человек обвёл взглядом зал. И в самом деле, ни одного свободного столика не наблюдалось, плохая погода – прекрасное подспорье ресторанному бизнесу в этот субботний вечер.

– Не говорите..., девочки уже сбились с ног, бегая между столиками... – доверительно пожаловалась девушка молодому человеку. Он был красивый и статный, как говорится, благородная восточная кровь. А ещё чистый, без акцента,

русский язык – один из признаков хорошего образования. –
... Может вам пока чай принести?

– Нет, прекрасная принцесса, после еды, пожалуйста! –
мило улыбнулся он. Зубы у него были белоснежными – показатель правильного образа жизни. Официантка, зардевшись от приятных слов в свой адрес, поспешила удалиться – сердечко предательски ёкнуло.

Пока девушка принимала у пары столиков, заказы, она одновременно успевала украдкой бросать взгляды на сидящего в одиночестве, парнишку. Модные джинсы, мокроватый брендовый джемпер и тщательно вычищенные туфли и как только он в них дошёл в такую слякотную погоду, не замарав, было удивительно. По всем приметам, он был не из бедных и при этом писаный красавец, с такой стильной бородкой, цвета – «воронье крыло», а ля Тимоти. Мечта всех девчонок – брутальный мачо излучающий мужские флюиды. Почему он один в такой вечер? – крутился лишь один вопрос у девушки.

– Олежа, что там с пятым столиком? Готово? – официантка подошла к окну выдачи и протянула два листка с последними заказами.

– Пятый столик! Готовоооо? – басистый голос удалился вглубь помещения, через несколько секунд, как ураган, голос вернулся: – Настюшка, подожди минуту, Джованни последние штрихи наносит.

– Окей..., фу устала! – выдохнула девушка и облокотилась

спиной к стенке. – Сегодня просто бомбит вечерок...

– Не говори, Насть, Джованни, вон, снизошёл. Сам надел перчатки – мальчишки его не справляются одни..., исплювался весь на этих «Каменных огурцов». – Пожаловался Олежин бас. Из кухни раздавались звон посуды и говор работников.

– Ничего страшного, ему надо растрясти немного пузко, а то совсем на русских харчах распух наш итальяшка...

Бас заржал от шутки девушки и опять удалился вглубь подсобки. С этого места прекрасно была видна рельефная спина восточного «принца» за пятым столиком. Настюша встряхнулась, избавляя свой организм от предательской истомы внизу живота. Надо же, как тело реагирует – это всё полугодовое отсутствие секса после последнего романа, пришла к мысли официантка.

– Настька, пятый столик готов! – вернулся любитель поржать над Джованни и выставил на стойку поднос с заказом. – А что ты так печешься из-за этого столика? Знакомый?

– Олежа, глупости не говори, просто уже возмущается клиент.... – зачем-то соврала Настюша и быстро схватила ужин, испытывая лёгкий стыд.

На небольшой сцене ресторана рабочие выставляли оборудование, через несколько минут должно было начаться выступление московской рок-группы. Так повелось, по субботам – маленький концерт больших, иногда и малых звезд.

Этот камерный стиль подачи музыки нравился народу, поэтому в этот день лучшие столики занимали не последние люди города, были тут и депутаты, и банкиры и просто распальцованные правильные «пацанчики».

– Ваш заказ! – мило улыбалась Настюша «принцу», выставляя с подноса на стол тарелки и свёрнутое смоченное полотенце для обтирания рук.

– Девушка, а вам нравятся эти «Каменные огурцы»? – задумчиво спросил Настю бородатый красавец, смотря на вышедшего, на сцену, судя по гигантским наушникам, звукооператора, и что-то говорящего в микрофон.

– Так-то прикольные старички, мои родители их любят...., такой тяжёлый рок я не очень, мне больше нравятся Агиллера или Рианна....

– Ну да, ну да.... – пробормотал молодой человек, простукивая пальцами дробь, на самом деле он не выглядел фанатом такой музыки.

Интересно, о чём он думает? Неужели об «огурцах»? – мелькнуло в голове девушки, но вслух она задала другой вопрос: – Ещё что-нибудь хотите заказать? Может, глянете винную карту?

– Что? – перевёл взгляд на девушку молодой человек, выходя из ступора: – Аааа, нет красавица, спиртное – это грех!

«Спиртное – это грех!» Ээх, наши русские мужички возмутились бы от таких слов. Наверно истинный мусульманин, вот мужик, не то, что некоторые.... – вспомнила последнего

своего парня, девушка. Три года сожительства с ним, были адской мукой, пил тот не просыхая, а потом даже руку поднимал на неё под этим делом.

Девушка вернулась к окну раздачи, пора было обслужить и другие столики записанными за ней.

Почему-то, под джемпером «принца» несоизмеримо выпирали мышцы, может боксёр или борец... – стояла у выдачи, Настюша и рассуждала, любуясь контуром молодого человека.

– Восьмой стол! – пробасил Олежин голос, девушка от неожиданности вздрогнула: – Я говорю, хватай, восьмой стол!

– Ну, у тебя и голос луженный, Олега, тебе бы с «огурцами» выступать....

– Ээх, Настюша..., меня в своё время, куда только не кидала житуха, веришь – нет, но и с микрофоном приходилось стоять...

– Верю, верю, тебе и микрофон-то не нужен с таким голосищем! – схватила заказ, Настя и побежала работать, маневрируя между столами.

– Огурцы, форева! – выкрикнул пьяным голосом один из клиентов у близстоящего с авансценой столика и встал на свой стул. Кто-то в поддержку свистнул из дальних углов зала. Народ начинал проявлять первые признаки нетерпения.

– Идиоты... – пробормотала Настя, неся поднос. За восьмым столиком сидели три дамы предпенсионного возраста,

в кожаных куртках и в косухах – привет девяностым! А ведь иногда собственный папа так одевается, под настроение...., стыдоба...

–я этой курве говорю, ты, сука, рамсы попутала? А она лыбится! Представляешь? – невольно Настюша подслушала «интеллектуальный» разговор этих дам, и на душе стало как-то серо и отвратно.

– Ваш заказ! – улыбаться этим клиентам не хотелось, но правила обязывали, и она натянула, через силу, губы.

Машинально девушка бросила взгляд за пятый столик, выставляя напитки и закуску. Молодой человек всё так же сидел и неторопливо ел жаркое из баранины, используя вилку и нож. Просто какой-то сильнейший контраст на фоне этих «красавиц». Захотелось улететь с этого грязного, сырого и вульгарного города, куда-нибудь в тёплые края с таким мужчиной. Чтобы тот ухаживал, нежил и шептал всякие приятные слова на ушко. Он точно никогда не ударит женщину и не наблюдёт в постель от перепою....

– Я, блять, не выдержала и со всего размаху в лобешник этой твари и въ...ла, и кричу ей в ухо: Ещё раз, сука, увижу тебя с моим мужиком..., убью! Нашему сыну, блять, уже двадцать лет, скоро внука принесут..., а ты тут будешь воду мутить? – наконец Настюша выложила последние тарелки и поспешила отойти от этих отвратных «бабушек».

На сцену вышел Анатолий, менеджер по персоналу ресторана и заодно исполняющий обязанности конферансье. По-

стучал по микрофону пальцем. Утроенный колонками звук удара разнёсся по залу, привлекая внимание жующую и пьющую публику.

– Добрый вечер уважаемые друзья и подруги нашего ресторана. Спасибо, что пришли на наш огонёк! Несмотря на эту погоду, вы добрались, и, слава богу, вода вас не смыла и не подмыла вашу репутацию! – одобрительный гул поддержал шутку Анатолия. – Встречайте! «Каменные огурцы», собственной персоной!

Настюша встала у опорного столба, недалеко от выхода с зала. Хотелось поглядеть на этих знаменитых старпёров воочию, как говорится, вживую. После объявления группы, в зале началась какофония воодушевлённых свистов, криков и визга гостей.

На сцену молодежavo вбежали дядьки с гитарами наперевес и развевающими, длинными волосами..., с седыми волосами – время взяло своё. Да, музыканты были постаревшими и обрюзгшими. С выпирающими пупками сквозь «кожанки» и с нарисованными черепами на них. Но это были всё те же «Каменные огурцы», двадцать лет назад гремевшие по стране и ближайшему зарубежью.

– Хай, народ! – поднял в приветствии зажатую в кулак руку «Череп» – неизменный солист и бас-гитарист «Каменных огурцов». «Народ» гулом простонал в ответ. – Ну что, начнём революцию наших мозгов? Протрём наждачкой наши извилины? Хевви металл!

Концерт начался, музыка загремела на все децибелы акустических систем. Старички зажгли, как в старые добрые времена, правда, с девяностых годов многое поменялось.... Вместо пива и сигарет, на сцене присутствовала минералка, а в карманах некоторых музыкантов лежали кислородные ингаляторы, но для публики такие мелочи были секретом. Тяжёлый рок требовал агрессии и пофигизма для визуальной внешней картинки.

Настюша вздохнула, надо было продолжать работать, начинался самый пик беготни. «Живьём» эти старички производили классный эффект, все их движения были отточены годами до автомата. Где-то она понимала своих родителей в любви к этой группе.

«Восточный принц» насытился и теперь, сидя на своём месте, пронзительно смотрел на сцену. Какая-то нездоровая искра проскакивала в красивых, карих глазах. Настюша умудрялась посматривать на него, выполняя свою работу. Наверно он не любил этих музыкантов, причину этой нелюбви можно было понять – в паре песен проскальзывали нотки недоброжелательности к людям восточной национальности.

Публика разогревалась с каждой новой песней, в танцевальной зоне всё больше и больше людей умудрялись танцевать под этот, не очень подходящий для этих целей, репертуар. Даже та троица «пенсионерок» в «кожанках» весьма бойко наяживала на танцплощадке, пародируя движения музыкантов – «раскручивание волос с гитарой». Большая часть

гостей вышла на площадку, поближе к сцене. Ритм музыки и магическое обаяние голоса «Черепя» – завораживали и притягивали как магнит.

– Воо старички дают жару! – улыбнулась Настюша и кивнула в сторону танцующих посетителей, рядом проходила одна из официанток.

– Не говори, Настька, спичку об них можно зажечь... – подтвердила та, улыбнувшись.

И тут она посмотрела на молодого человека за пятым столиком. Он встал, не отводя взгляда от происходящего на танцплощадке. На этот раз, Настюша напугалась от его вида. Обаяние куда-то делось, осталось лицо дьявольски красивого демона. Глаза горели адским огнём, углы скул заострились от ненависти и злобы. Он медленно направился в толпу...

– Слава, Слава... – она увидела рядом стоящего парня из службы безопасности.

– Что, Настюш? – улыбнулся парнишка и посмотрел на девушку.

– Слушай, посмотри на того типа, что-то не то с ним... – кивнула она на идущего восточного принца», он в этот момент, с себя стал снимать джемпер, через голову.

У Славы от удивления округлились глаза, а улыбка безвозвратно растворилась. Под кофтой, к телу молодого человека, были прикреплены связки красных цилиндров, очень напоминающих динамит, теперь-то до Насти дошло, почему таким рельефным казалось тело его. Люди танцевали, музы-

канти играли – никто не обращал, на подходящего к ним «принца», внимание.

– Настюшка, уходи отсюда... – прошипел Слава девушке, судорожно ища в кобуре, под костюмом, пистолет. Та не сдвинулась с места, заморожено смотря на происходящее.

Парень приблизился к танцующей публике и движением руки откинул джемпер в сторону, после чего, он влез в самую гущу толпы. Через минуту раздался выстрел и музыка прервалась. А дальше события развивались как в замедленной съемке...

– Неверные! Это за Аллаха, русские свиньи! Аллах Акбар! «Огурцы», а ваша музыка – гавно!!!! – раздались громкие слова, полные ненависти, в наступившей тишине..., и народ стал расступаться. У сцены, рядом с онемевшими музыкантами, стоял «восточный принц» и на что-то нажимал левой рукой, в районе пояса. Никакого эффекта его действия не произвели, тогда в нетерпении, он откинул в сторону правой рукой пистолет и уже обеими конечностями, судорожно, стал производить свои манипуляции.

И тут, солист группы, с размаху опустил свою гитару на голову молодому человеку с возгласом: – Сам ты гавно, ублюдок!

«Восточный принц» развернулся к «Черепу» и в шоковом состоянии сделал пару шагов в его направлении. Раздался громкий выстрел. Парень распротёр объятия, как будто увидел лучшего друга и упал на спину.... И, сделав пару вдо-

хов, он испустил дух. Взгляд так и застыл – полный удивления и непонимания.

Выстрел пистолета послужил «стартом» – люди закричали в панике и стали разбегаться в разные стороны, руша на своём пути стулья и столы. Через пару минут остались стоять. Слава с дымящимся пистолетом в руке, на сцене – «Череп» с расколотой рукояткой от гитары и Настюша.

– Какой трндец.... – бессвязно бормотал Слава – ...восемь лет работаю..., и никогда не стрелял..., твою же мать....

Звуки сирены приближались всё ближе и ближе, в окнах замаячили световые всполохи подъезжающих аварийных машин. Настюша стояла над погибшим красавцем, и скупая слеза катилась по её щеке.

– Какие бы у нас могли быть красивые дети.... – тихо прошептала девушка.

Непогода сделала своё «мокрое» дело, по воле случая, отсырели детонаторы у «восточного принца». Так вот и получается – если дождь льёт несколько дней, то может это кому-то нужно?

Вспышка на солнце

Двадцать тысяч рублей был официальный заработок у Петра. Он работал менеджером по продажам деталей от тракторов. В 8-30 он приходил в офис, садился за свой стол и включал компьютер. Потом в поисковике забивал слово «ка-

рьер», или «ферма», или «завод»... , всплывал длинный список предприятий со всей страны. Начиналась работа... , «холодные» звонки, переговоры... , и так на протяжении восьми часов под релаксирующую музыку. Напротив его стола работал второй менеджер, Василий, с явным излишком в весе, а ещё он дико потел, и пахло от него чем-то кислым.

Пётр отработал уже пять лет на этом месте, за этим столом и напротив этого Василия. Ничего не менялось, продвижения в карьере не намечалось, да и личная жизнь не складывалась. Почему-то женщины не задерживались в однокомнатной квартире Петра, и в сердце тоже. Как-то все было пресно и скучно, он чувствовал, что всё шло не правильно, где-то он лагает по жизни. Может, стоило записаться в какой-нибудь фитнес-центр, или, на худой конец, в хор народного пения. Но тогда пришлось бы общаться с людьми, а за восемь часов переговоров на работе по телефону, он вполне наговаривался... , до тошноты.

Этот день тоже начинался обыденно и монотонно...

– Привет, Петруха! – это поздоровался Василий, наигранная улыбка растянулась на его пухлом лице. Петр посмотрел на своего соседа – жирный, потный, вонючий...

– Здорова, Васёк! – всё же ответил Петр, после десятисекундного обдумывания.

Заиграла «Энигма», это значит, шеф уже был в своём кабинете и включил релакс, почему-то он считал, что музыка настраивает на рабочий лад и успокаивает нервы. Первые па-

ру лет расслабляла..., но в какой-то момент, от постоянного повтора, хотелось подойти к колонке, в стене, и вырвать её с корнями....

– Привет, мальчики! – мимо их столов, прошла Алина, бухгалтер и секретарь в одном лице, многоплановый и ценный работник. Все в фирме знали про её таланты..., говорят, даже сынок у неё был от шефа – внебрачный маленький отпрыск «большой политики».

– Привет, Алиночка! – синхронно ответили Василий и Пётр, провожая взглядом уплывающую округлую корму в обтягивающей узкой юбке.

– Хороша! – сально улыбнулся Василий, после того, как закрылась дверь в командирскую «зону» дислокации.

Пётр промолчал..., от тысячного этого, ежедневного – «Хороша!», начинало трясти. Ну, ведь можно сказать: «Красавица!», «Какая попка!», на худой конец – «Я бы эту тёлку!»..., а он – «Хороша!», одно слово, без всякой фантазии, и так каждый день..., и эта улыбочка!!!

– Доброе утро, уважаемые коллеги! – в колонке раздался голос шефа, сменивший звучащую музыку. Эта привычка начальника была странная – он находился за стенкой – выйди и поговори с «коллегами»..., нет же, надо использовать селектор. – Сегодня прекрасный астрологический день! Геомагнитная обстановка спокойная, вспышек на солнце не ожидается. Пятый лунный день и двадцать восьмой солнечный, все начинания по нашим зубам. Давайте же, постараем-

ся выйти на подписание трёх новых контрактов! Через два дня месяц заканчивается, и нам нужны эти чёртовы три контракта, чтобы получить бонус! С мотивацией всё ясно? Давайте парни! Я в вас верю!!!

Щелчок, шипение и опять тихая мелодия.

– Да!!! Мы это сделаем! – махнул уверенно рукой Василий и немного привстал со своего пластикового кресла.

Пётр в недоумении посмотрел на своего соседа, он не верил своим глазам.

– Василий..., ты идиот?

– А что такого...

– Ты за месяц на две сделки вышел, а я на три..., ты же понимаешь, что мы не сможем это сделать?

– Ты не слышал что-ли..., сегодня пятый луны...

– Дурак! Нас кинули прямым текстом на премию..., а ты... «пятый лунный день»... – передразнил Пётр своего коллегу, даже немного похоже получилось. – ... А в том месяце был седьмой лунный день, тоже благоприятно всё было..., а мы голый оклад получили.... А в позапрошлом, такая же бодяга....

Всё это выговаривая, Пётр заводился с каждым новым словом..., изо дня в день, миллионный раз: «С вами говорит менеджер по продажам, такой-то, не хотите ли ознакомится с нашим предложением....», и т.д. и т.п. И всё одно и тоже, те же люди в офисе, этот постоянный кислый запах..., тошнотворная сопливая музыка.... День Сурка, ёлки-палки....

И вот, он уже с заработка, в какой, не понятно момент, переключился на мокрые подмышки Василия, и вообще, на его фигуру.... Потом, Пётр говорил про бессмысленность бытия, про миллионы звёзд, на которых живут такие же монотонные, беспозвоночные слизняки....

Василий сидел и глупо моргал, смотря на жестикулирующего и орущего, всегда тихого, до этого дня, соседа. Глаза навекат, белки покрасневшие, изо рта выскакивали и разлетались в разные стороны, капли слюны. На шум вышли Алина с шефом.

– Вот, блять, сладкая парочка..., не запылилась! – с остервенением повернулся к новым зрителям, Пётр и глянул на них своим сумасшедшим взглядом.

– Тихо, тихо..., это что тут происходит.... – попытался выдавить строгий тон, шеф, поправляя свой галстук.

– А дело в следующем, срать мне на твой поганый план – засунь его в то место, где не видно солнце, астролог хренов!...

– Ты следи за языком....

– Заткнись, мурло! – заревел Пётр и схватил с пола мусорное ведро. Содержимое оказалось на голове шефа, на ухе болталась нитка с этикеткой от пакетика чая, с волос осыпались лоскутки бумаг. – Я увольняюсь!

После содеянного, под недоумённое молчание, Пётр прошёл к своему столу, выдвинул ящик и достал бутылочку.

– Вася, а это мой тебе подарочек! – с этими словами, Пётр

подошёл к своему коллеге и вылил на голову пахнувший цитрусом, и ещё чем-то, дешёвый одеколон.

– Всем, адью! Через неделю я приду за расчётом! – Алина, шеф и Вася в шоковом ступоре проводили взглядом Петра.

Пётр шёл по коридору и понимал, наконец-то он перегрыз этот Цикл монотонности, хоть и немного радикально. Дышалось легко и свободно....

Два одиночества

Мальчик Какибьяк был странный мальчик, он ходил по базару и просил денежки у больших дядь и тётъ. А странный он был лишь потому, что один глаз у него был голубого цвета, а другой – карего, почти чёрного, и поэтому у людей он вызывал страх. Малыш знал, что он не такой как все, поэтому приходилось сдабривать свой неприятный вид – улыбкой. Какибьяк удивлялся, почему люди так относятся к нему, ведь если посмотреть в профиль с одной стороны, то он был обаятельный голубоглазый мальчик, а если глянуть с другой – то тоже, весьма симпатичный кареглазый малый. И всё равно, люди отводили взгляд в сторону и, иногда, давали копеечку на еду, лишь бы отвязаться от навязчивости просителя, а иногда, давали подзатыльник – это уж как повезёт.

И у него не было друзей, все его на базаре сторонились. Даже пьяницы и грязные попрошайки, не хотели иметь ничего общего с мальчишкой. Вечером, после рабочего дня, он

шёл домой и приносил своим родителям заработанные деньги. Они всегда были пьяные и часто били его, если им казалось, что мало Какибьяк заработал. Если так случалось, то его запирали в кладовке и оставляли без еды и света.

Иногда Какибьяк плакал от обиды в своей кладовке, но это он делал тихо и беззвучно, потому что, за такое, папа хлестал его шнуром от утюга..., утюга давно уже не было, а шнур остался.... Зато он был в тепле по ночам..., а какие там еще плюсы от семьи, он не знал. На улице ему часто встречались сверстники, они были чистенькие и пухленькие, и вечно торопились в школу. А вот Какибьяке повезло, ему не надо было заниматься этой ерундой. Мама так и говорила, когда конечно получалось связать слова, «учёба – это амно на палочке!». Но, всё равно, почему-то, мальчишка хотел быть таким же, как эти пухляки.

Ещё у мальчика был один секрет, вечерами, под покровом темноты, он залазил на дерево и заглядывал в окно сорок пятой квартиры, находящейся на втором этаже. Там жила маленькая девочка и ближе к девяти, её родители включали телевизор с мультиками. Но не мультики привлекали внимание мальчика, а другое..., хотя мультики тоже. Папа девочки садился на диван и брал дочку на коленки. Рядом присаживалась мать и облакачивала свою голову на плечо мужу, взяв ладошку ребёнка в свои руки. Все втроем улыбались и что-то говорили. Слов разговора этой семьи, Какибьяк не мог разобрать, не смотря на открытую форточку. Эта идиллия

завораживала Какибьяка... , он так хотел быть там, с ними... Но он шёл домой, к своим родителям.

Однажды, Какибьяку избили на рынке местные беспризорники, им надоело, что мальчику подавали «за глаза». И впервые, за долгое время, в синяках и порванной куртке, он шёл домой в середине дня. Дома его ждала хорошая взбучка от папки, ведь он почти не заработал, да ещё и куртку порвал.

Войдя во двор, он увидел, на детской площадке ту девочку, из окна. Она одиноко сидела на лавке и улыбалась, подставив ветерку своё лицо. Какибьяк забыв про боль, от сегодняшних тумачков, стал подходить к сидящей девочке. При солнечном свете от неё исходило какое-то необычное сияние.

– Привет! – прожурчал детский девчачий голосок, как ручеёк. Девочка повернула лицо в сторону подошедшего мальчика. Глаза у неё были голубые и немного блеклые, что-то было не так с ними.

– Привет! – поздоровался Какибьяк, немного смутившись за свою порванную одежду. Девочка была в красивом платье, в белых сандалиях и с розовым бантом в русых волосах.

– А я тебя знаю... , ты тот мальчик, который сидит на дереве!

У Какибьяка глаза расширились от удивления... Как? Как она могла увидеть его в кромешной темноте из освещённой комнаты? Сердце учащённо забухало. – Как ты... увидела

меня?

– А я и не видела, я тебя уже давно чувствую и слышу. Я слепая. – Просто ответила девочка, и только теперь мальчик увидел, что девочка не смотрела в глаза Какибяке, и вообще, зрачки постоянно у неё были направлены вверх.

– Ого! – то ли удивился, то ли восхитился мальчик, присаживаясь рядом, на лавку, к девочке. – Прямо совсем не видишь? Ни граммульки?

– Совсем! – утвердительно ответила девочка, продолжая обворожительно улыбаться.

– А почему тогда вы, вдвоем, смотрите мультяшки вечером? Ты же слепая?

– А смотрят мои родители и рассказывают мне! А я слушаю их, и не только их, ещё слушаю и нюхаю, что происходит на улице, через открытое окно!

– Прикольно! – мальчик был поражён и удивлён, одновременно.

– Вы вот зрячие смотрите и видите, а я слушаю и нюхаю и ещё щупаю... – девочка замерла, и её лицо немного изменилось, как будто она хотела что-то сказать. Набравшись смелости, она все же спросила: – ...Мальчик, можно мне пощупать твоё лицо?

– Ну..., да, наверно... – неуверенно согласился Какибьяк и повернул свою голову к слепой. Девочка стала водить подушечками пальцев по лицу мальчишки, почти не прикасаясь к коже. Немного, правда, было щекотно, и он даже чуть-чуть

хихикнул.

– Ты добрый и красивый! – закончила девочка и улыбнулась, зрачки всё так же были направлены вверх.

– Ты тоже..., красивая..., – разволновался Какибьяк, впервые в жизни он услышал такие приятные слова, обычно, в свой адрес, он слышал совсем другие выражения – ..., девочка, а как тебя зовут?

– Вера, а мама называет солнышко..., а тебя как звать?

– Какибьяк....

– Фу..., это какое-то нечеловеческое имя....

– Лёша, зови меня Лёша... – тут же назвался Какибьяк, и в самом деле, как-то глупо звучала кличка перед этой девочкой.

– Лёша, а у тебя много друзей? У меня вот, вообще нет..., я слепая и со мной не дают играть родители других детей. Они думают, что слепота заразная... – почувствовав, как Лёша немного отодвинулся, девочка быстро продолжила: – ... Это не так, Лёша, не бойся!

– Я и не боюсь, у меня тоже нет друзей..., я немного другой и меня боятся даже взрослые...

– Какая глупость..., и что же в тебе другое?

– У меня разного цвета глаза. Один – голубого, а другой – карего, и люди боятся смотреть на меня...

– А я вот не знаю, что такое – «цвета», и даже представить не могу – как это....

– Ты даже когда очень маленькая была, не видела? – Ка-

кибьяк представить не мог, как жить не видя? И так жалко стало девочку.

– Да, я родилась такой. . . . – выражение лица у девочки было, как будто она рассказывала очень весёлую историю.

– Но это же ужасно не видеть это всё!

– Нисколечки не ужасно, я ведь слышу. . . , чую и чувствую всё, и живу этим. . . , иногда я слышу, как мама ночами плачет, но ведь зря! Я, можно сказать, вижу, но не глазами, а вот этим! – она вытянула свои ладони вперед, потом пальцем указала на нос и уши.

– Вера, а ты сны видишь?

– Конечно, только чувствами. Запахи, звуки и шершавые предметы мне снятся. Иногда такие интересные сны. . . Папа снится – это запах табака и мяты и морщинки его, которые я знаю наизусть. . . , мама снится – это запах виноградного шампуня и духов «Донны». . . Их объятия. . . , я так люблю это!

Какибьяк сидел и слушал девочку и понимал, что ей повезло гораздо больше чем ему, зрячему. Девочка была как явившийся ангел именно для него.

– Вера, хочешь, я буду твоим другом? – немного сконфуженно спросил Какибьяк, прервав девочку.

– Конечно, хочу! Тогда я буду для тебя подругой! – ещё сильнее заулыбалась девочка и взяла мальчика за руки.

Так они и сидели на лавочке и беседовали. Ветер нежно обдувал их лица, а солнце с теплом смотрело ни них. А за их

спинами, замерев, стояла мама девочки со слезами на глазах и слушала детей. Сначала она хотела прогнать этого грязного мальчишку от дочки, но потом передумала....

Деда?

Иногда смотришь на себя в зеркало и удивляешься..., откуда взялись седина, обрюзглость и этот мамон под полосатой футболкой? В какой момент появилось всё это «добро»? Ведь ещё недавно играл во дворе в футбол с друзьями, или с девчонками гулял до двух ночи, а то и до утра, по улицам города, вроде совсем недавно это было...., а подумаешь...., ба..., уже минулоать лет. Вот так, раз – и средний возраст на носу! Может и не средний, а немного повыше....

Именно такие мысли пролетели в голове Григория, после того как в троллейбусе ему уступил парнишка место. Всю дорогу его переполняло негодование, и он с трудом себя сдерживал, чтобы не накричать на этого самого мальчика, стоящего рядом с сидящим Гришей и тыкающего пальцами в монитор своего телефона. Как только он зашёл в квартиру, первое, что сделал – это подошёл к зеркалу и уставился на себя.

Бог с этими волосами..., но глаза! Глаза то лучезарные и молодые, как можно его в пенсионеры причислить? Если не смотреть на животик, а глянуть на плечи? Покатые и мускулистые! Стянув в себя футболку, Григорий напряг весь торс..., если иметь фантазию, то там, за подкожным жирком,

ещё есть квадратики пресса! А грудак? Ведь в своё время он мог «сиськами мигать», в шахматном порядке дёргая мускулы, сколько девчонок он пленил этим в своё время..., сейчас...., эээ..., уууу....

– Тьфу ты! – сплюнул Григорий, что-то ни один мускул не дёрнулся, только пузко от натуги шире надулось – как воздушный шар.

Бог с этим «грудаком», а шея? Ни грамма жира, а если ещё придерживать рукой второй подбородок, так вообще она красивая и крепкая. Конечно, тот парнишка был не прав, уткнулся в свои телефоны и совсем не видит реальности. Пройдя в зал, он уселся в кресло и включил телевизор. По 1-ому каналу, как обычно, велись «задушевные» разговоры про Украину и США, но суть слов оппонентов проскальзывала мимо, не оседая в мозгу. Из головы всё не уходили вежливые слова парня: «Дедушка, садитесь, пожалуйста». Как он посмел?

В нетерпении, Григорий встал с кресла, опустил на руки и стал отжиматься. В двадцать лет он делал полтишок, особо не напрягаясь. 5..., 6..., ээх, 7..., и 8.... Руки в изнеможении задрожали, да что же это такое? 9..., эээээ10... Он поднялся на ноги, в глазах плясали искорки, и немного стало темнеть. Руки обвисли вдоль туловища от усталости. Да что же это такое? Что случилось, почему руки сдались так рано?

Ладно, плевать на отжимания, но вот верх ногами то, он сможет встать, ведь это как на велосипеде научиться, если уже

умел, то никогда не разучишься. Пару минут надо отдышаться и вперед!

На всякий пожарный, Григорий отдохнул десять минут, после чего подошёл к стене. В своё время, он одним рывком вставал на руки и, балансируя, мог пройти несколько метров без всякой поддержки. Теперь же он понимал, что надо быть осторожным, поэтому и стену выбрал в качестве опоры.

Набравшись духу, Григорий резко, как в былые времена, перевернулся и даже пару секунд удержался, но руки подогнулись и он рухнул на пол.

– Оййй! – не выдержал Григорий, издав вопль. В позвонках хрустнуло. Кое-как, он оттолкнулся ногами от стены, лежать на голове, с загнутой шеей, было очень болезненно. Превозмогая ужасную боль, он отполз на середину комнаты – но подняться на ноги так и не смог. Ничего не оставалось делать, как слушать истеричные вопли активистов по телику.

Прошло минут десять, наконец, дверь в коридоре щелкнула. В зал вошёл незнакомый молодой человек и удивлённо посмотрел на лежащего, в неестественной позе, Григория.

– Ты кто? И что тут делаешь? – просипел Григорий, хоть и нужна было помощь в данной ситуации, но всё же, много вопросов вызывал этот приход незнакомца. Что он тут делает? Кто он такой и вообще, откуда у него ключи от чужой квартиры?

– Привет, дед..., я смотрю у тебя опять приступ? – Григорий был возмущён вдвойне, опять дед? И вообще, что за

фамильярность? Пацан какой-то и ещё на Ты!

– Ты мне тут не тыкай! Ты кто такой и как сюда вошёл? – не унимался Григорий, пытаясь подняться на ноги – не получилось. – Милиции позвоню сейчас, ходят тут всякие....

– Эххх, деда! – вытер слезу, парнишка и удалился в спальню.

Григорий прислушивался к шуму за дверью, и не мог понять, что там делает молодой человек, то ли рыскает в шкафу, то ли ещё что-то непотребное. Вор, наглый воришка, явился тут, как к себе домой, и пользуется беззащитным состоянием хозяина квартиры. Через пару минут парень вышел из комнаты со шприцом в руках.

– Это что такое? – с испугом в голосе воскликнул Григорий, косясь на острый предмет.

– Прости дед, надо! Сам виноват, упустил приём таблеток.... – после чего, парнишка воткнул иглу в ягодицу, предварительно припустив штаны Григория.

* * * *

– Привет, Андрюшка! – поздоровался Григорий с внуком, после того как открыл глаза. Он лежал на диване и почему-то спина дико болела. Перед ним сидел на стуле внук и печально смотрел на него.

– Привет дед! Как же я тебя люблю!

– Я тебя тоже люблю, внучёк! А ну без соплей!.... Слушай, а что за ерунда, почему так спина болит?

Андрей только улыбался, поглаживая морщинистую, с

пигментными пятнами, руку деда.

Душа моя

– Добрый вечер, вы позвонили в Службу Психологической Помощи, с вами говорит Олег! В целях контроля качества обслуживания наш разговор записывается. Представьте, пожалуйста, как мне к вам обращаться?

– Здравствуйте, Олег! Я Сергей Павлович.

– Сергей Павлович, я готов вам помочь, в чём проблема?

– Ну..., тут такая неловкая ситуация..., даже не знаю с чего начать..., а вам, Олег, сколько лет?

– Двадцать шесть...

– Ну не знаю, сможете ли мне помочь....

– Я пять лет назад получил докторскую по психиатрии и неврологии, так что вы вполне можете довериться мне, уверяю, я вполне квалифицированный специалист в области лечения наших душ..., и мозга, если хотите....

– Извините, я не сомневаюсь в вашей компетенции, но просто у меня не очень обычная ситуация на данный момент...

– Вы начните рассказывать, и я постараюсь вам помочь!

– Ну, хорошо, так стыдно.... Мне кажется, у моей жены появился любовник, и я не знаю, что теперь мне делать?

– А вы уверены? Мы не всегда правильно воспринимаем поведения близких нам людей, из-за чего делаем очень часто ложные выводы.... Почему вы так решили?

– Во-первых, она стала вульгарно краситься..., вы понимаете..., тени яркие, ресницы там длинные..., а недавно она коротко постриглась..., помолодела лет на десять точно.... И этот взгляд..., презрительный, что-ли....

– Ну, это ещё не значит, что она изменяет вам..., а если не секрет, сколько вам и ей лет? И сколько вы уже в браке?

– Мне кажется – это не так важно..., но я, пожалуй, скажу. Мне 48 лет, она на пару лет младше. И двадцать четыре года как женаты.... Сыну двадцать лет и он в армии.... Это всё важно?

– Косвенно, да! А ещё какие..., эээ, улики указывают, на ваш взгляд, об измене жены?

– Она стала ходить в фитнес-центр..., представляете? На старости то лет..., зачем, спрашивается?

– Может она просто хочет лучше выглядеть?...

– Скажете тоже..., а для кого? В 46 то лет? Точно для любовничка!

– Можно задать вам интимный вопрос?...Как давно Вы последний раз сексом занимались, если не секрет?

– Олег..., ну вы меня в краску вгоняете..., у нас сын вполне взрослый, мы своё отковыркались..., сейчас, так..., изредка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.